

Урок № 4

ПРЕСВЯТАЯ БОГОРОДИЦА

Пресвятая Богородице, помогай нам!

Эти слова, произнесённые святыми Апостолами во время первого явления Божией Матери после Её Успения, в разных интерпретациях произносятся тысячами уст верующих на протяжении двух тысячелетий. Но часто за интуитивным пониманием величия Божией Матери не хватает знания полноты откровения о Сей Царице Неба и земли, содержащегося в Церковном учении и Предании. Соприкоснувшись же с этим Откровением, ум и сердце просвещаются любовью и исполняются великим благоговением перед Той, Которую Сам Бог соделал Своей земной Матерью.

Методические указания к уроку № 4

Цель урока - раскрыть полноту церковного учения о Божией Матери.

Задачи урока:

- Рассказать о Предвечном решении Пресвятой Троицы о рождении Сына Божия от Девы.
- Указать на многочисленные прообразы Пресвятой Богородицы в Ветхозаветном периоде, а так же на пророчества о ней.
- Раскрыть основные вехи земной жизни Пресвятой Богородицы.
- Рассказать о
 - явлениях Божией Матери после Её Успения,
 - Богородичных чудотворных иконах.
- Раскрыть главные пункты учения Церкви о Божией Матери.

Православная Церковь почитает Пресвятую Деву Богородицу высшею и честнейшею не только всех земных созданий, но и небесных сил — Херувимов и Серафимов. Послужив делу воплощения Сына Божия, для спасения людей, Пресвятая Дева сделалась как бы родоначальницею нового мира, т. е. всех верующих в Сына Ее и освященных благодатью искупления. Она — общая Матерь всех христиан, заступница и молитвенница за них пред престолом Божиим. Как детям вполне свойственно обращаться во всех своих нуждах к матери, от нее искать себе помощи и защиты, так и нам, христианам, естественно чтить и прославлять свою благодатную Матерь – Богородицу, и прибегать к Ее честному покрову, в полной уверенности, что надежда на Нее не останется напрасною.

Искушение падшего человека чрез воплощение Сына Божия определено было в предвечном совете Божиим (1Пет.1:20). Поэтому и самое орудие, имевшее послужить такому великому делу — Пресвятая Дева Мария от вечности предуведена и предопределена. Святой Иоанн Дамаскин называет Ее *«по предведению Божию предопределенною в предвечном совете, в различных образах и словах пророческих прообразованною и предвозвещенною Духом Святым»*. Благовещение спасительного для нас воплощения Сына Божия начато Самим Богом в раю: тотчас по грехопадении наших прародителей дано обетование о победоносном *«семени жены»* (Быт.3:15), т.е. о рождении Христа Спасителя от Девы. Эта благая весть, озарив человечество в первые минуты греховного омрачения, неоднократно просиявала в последующих откровениях Божиих избранному народу, приготавливавших людей к принятию Спасителя.

Ветхозаветные прообразы Божией Матери

Первый образ Богоматери - **«Земли ненасеянной»** (стихира на «Господи, воззвах» на Благовещение) - св. Прокл, архиеп. Константинопольский усматривает в сотворенной Богом земле (Быт 1. 9-12), которая принесла первые плоды под непосредственным воздействием Божественного творческого слова. Святые отцы часто называют Деву Марию **«раем»**, употребляя при этом различные эпитеты: *«словесный рай», «вечноцветущий рай нетления», «умный рай», «рай... который блаженнее Едема»*.

Особое внимание святоотеческое предание уделяет **сравнению Девы Марии с Евой**. Первым из святых отцов, кто, по замечанию прот. П. Преображенского, «противопоставил Марию и Еву и их роль в домостроительстве спасения рода человеческого, тем самым дополняя противопоставление Христос - Адам, сформулированное ап. Павлом», был св. Иустин Мученик. «По пути Иустина пошли св. Ириней и другие отцы Церкви, именовавшие Богоматерь «Новой Евой». Сравнение «двух дев» обычно начинается со сравнения их происхождения. «Кем рождена в начале Ева? Какая мать зачала ее безматернюю? - спрашивает свт. Кирилл Иерусалимский, полемизируя с иудеями, и отвечает: - Писание говорит, что произошла она из ребра Адамова. Итак, Ева из мужского ребра рождается без матери, а (разве) из Девического чрева Младенец не может родиться без мужа?» Такое рождение, по замечанию св. отца, действительно возможно, но лишь «от Святого Духа Божией силой». Затем сравнивается состояние двух Ев: одной - к моменту искушения ее от диавола, а другой - к моменту Благовещения архангела Гавриила. Первая Ева находилась в невинном райском состоянии; ее природа еще не была повреждена грехом. «Новая Ева» в момент Боговоплощения в Своем лице

представляла падшее человечество, а потому тленное и смертное. Ее исключительное избрание не изолировало Ее от рода человеческого и от первородного греха, печать которого лежала на всех, не только на грешниках, но и на праведниках. Продолжая сравнение, святоотеческая мысль обращает внимание на то, что *«первая Ева впадала в преступление, и через нее, послужившую змею против прародителя, смерть вошла в мир»; Мария же, «послушная воле Божией, обманула змея, обманувшего нас, и ввела в мир нетление»* (Иоанн Дамаскин).

Ковчег, в котором патриарх Ной спасся от вод всемирного потопа, предызображает Пресвятую Деву. *«Радуйся ковчег, Богоустроенное жилище – восклицает к Ней святой Иоанн Дамаскин – управительница ново-созданного мира, от которой происходит Христос – новый Ной, наполняющий высший мир нетлением».*

Как Исаак прообразовал Господа Иисуса Христа: так и рождение его от Сарры служило образом рождения от Девы Марии обетованного Мессии.

На пути в Месопотамию, в Вефиле, патриарх Иаков имел таинственное видение, в котором показана ему **лествица**, утверждавшаяся на земле и верхом своим достигавшая неба (Быт. 28:12). Эта лествица изображала Пресвятую Деву. *«Радуйся – поёт Ей Святая Церковь – лестнице высокая, юже Иаков виде». «Тебе мысленную и одушевлённую лествицу, на ней же Бог наш утвердися, ею же к небеси обретохом восхождение, песнями, Богородице, величаем».* И в других местах Святая Церковь называет Богородицу *«лествицей возвысившей всех от земли благодатью, – лествицей небесной, ею же сниде Бог».*

Боговидец Моисей зрел образ Божьей Матери **в купине горевшей, но не сгоравшей**. Купина, объята пламенем, оставалась невредимой: так и Дева, по рождестве Спасителя, не утратила Своего девства. *«Образ чистого рождества Твоего огнепалимая купина показа неопальная».* *«Якоже купина не сгараше опаляема: тако Дева родила еси и Дева пребыла еси».*

Евреи, изведённые из Египта всеильной десницей Божьей, в своём странствовании к земле обетованной, были предводимы не столько Моисеем, сколько Богом. Он присутствовал **в облачном столпе**, который осенял их днём и освещал ночью. Этот столп предызображает Пресвятую Деву. Проявив нам телесно Христа – Солнце правды – и излив на весь мир дождь Его

благодати, Она сделалась *«облаком всесветлым, верным непрестанно осеняющим»*, *«светоносным облаком, в онъже всех Владыка сниде и воплотися нас ради»*. Рассеяв мрак неверия и распространив свет истинного Богопознания, Она явилась *«огненным столпом, наставляющим сущих во тьме»*, *«вводящим в высшую жизнь человечество»*. Как *«покров миру, ширший облака»*, Она покрывает и защищает верующих Своим милосердным заступлением от всех бед и напастей.

Далее, скажем вместе со Святой Церковью: *«В Чермном мори неускубачной Невесты образ написася иногда; там Моисей разделитель воды: здесь же Гавриил служитель чудесе; тогда глубину шествова немокренно Израиль: ныне же Христа роди безсеменно Дева; море, по прошествии Израилеву, пребысть непроходно: Непорочная, по рождестве Еммануилеве, пребысть нетленна»*. Чермное море, пропустив по сухому дну Израильтян, сомкнуло воды свои и потопило полчища Фараона, устремившиеся за народом Божиим: и Пресвятая Дева именуется *«морем, потопившем Фараона мысленного»*. Через рождение Господа Она явилась для сатаны и всей силы его – морем гибели, а для верующих во Христа, этих истинных Израильтян, странствующих к небесному отечеству, – **морем спасения**.

Странствуя к земле обетованной по безводной пустыне, Евреи ощутили недостаток в воде; Моисей, по воле Божьей, ударил **жезлом в камень горы Хорив** – и вода истекла оттуда в изобильном количестве. Пресвятая Богородица есть *«камень напоивший жаждущих жизни»*: *«премудрости, Пречистая, Тя сокровище вемы – воспевае Святая Церковь – и благодати точащую источник приснотекущий разума»*. От Пресвятой Девы, через рождение от Неё Господа Иисуса Христа, Которого святой Апостол Павел понимает под камнем Хоривским (1Кор. 10:4), истекла вода благодати, могущая утолить жажду жизни вечной.

Местом особенного присутствия Божьего в Ветхом Завете были сначала **скиния Моисеева, потом храм Соломонов**. Здесь Господь как бы вселялся между людьми, принимал молитвы Своего народа и даровал откровения избранным мужам. Как только скиния Моисеева и храм Соломонов были освящены, слава Господня наполнила их. Пресвятая Дева, как одушевлённый храм Божий, называется *«местом освящения славы»*, *«пространным селением Слова»*, *«Бога невместимого вместилищем»*, *«селением преславным Сущего на серафимах»*.

Как скиния и храм служили прообразами Девы Богородицы, так предызображали Её, по учению Святой Церкви и святых Отцов, **разные священные принадлежности ветхозаветного богослужения**.

«Великий преднаписа во пророцех Моисей Тя – кивот, и трапезу, и свещник, и стамну (золотой сосуд с манной), образ не назнаменуя воплоще-

ние, еже из Тебе, Вышнего, Мати Дево». «Преславно прообразоваше, Чистая, закон Тя скинию, и божественную стамну, странен (чудный) кивот, и катапетасму (завесу), и жезл, храм неразрушимый, и дверь Божью». «Радуйся свещнице светлый – поёт Святая Церковь Богородице – радуйся ручко (сосуд), в нейже манна; радуйся жезле Ааронов; радуйся Божественная трапезо». «Во истину Тя, яко светел свещник невестественного Света, кадилницу злату Божественного угля, во Святая святых всели, ручку и жезл, скрижаль Богописанную, ковчег святой, трапезу Слова жизни, Дево, рождество Твое».

Важнейшим местом скинии и храма было «**Святое святых**», где находился ковчег завета. Оно было доступно одному первосвященнику, и только один раз в год, когда он в день очищения входил сюда для окропления жертвенной кровью. Святое святых служило образом Божьей Матери, вместившей воплощённое Слово Божье. Но сколько жертва, принесённая Богу Господом, была несравненно превосходнее ветхозаветных жертв и сколько Сам Господь выше первосвященников Израильских: столько и Пречистая Дева выше и превосходней Святого святых. «Радуйся, Святая, святых бо́льшая».

Ханаанская земля, обетованная Израильскому народу ещё в лице праведных патриархов его и занятая им после сорокалетнего странствования, была в древнее время чрезвычайно плодоносна: она, по живописному выражению Святого Писания, «кипела млеком и мёдом». Пресвятая Дева, произрастившая нам «хлеб животный» – Христа, есть для нас истинная земля обетования. «Радуйся – возглашает Ей Святая Церковь – земле обетования, из неяже течёт мёд и млеко».

Были так же прообразами Пресвятой Богородицы и **Руно Гедеона и Три отрока в печи огненной, и престол царя Соломона и множество других**.

Но все эти прообразования, предначертанные, по изволению Божьему, уму и чувству ветхозаветных чад будущее величие Приснодевы Богоматери, далеко уступают самому первообразу. «Закон и ковчег честнейшую Тя воспеваем, Богородице Марие!» «Паче скинии Моисеевы всю Тя Бог освяти, Богородице!» Святой Иоанн Дамаскин так изъясняет отношение ветхозаветных предызображений к лицу Пресвятой Девы: «там Слово Божье на каменных досках начертало закон Духом, как бы перстом Своим; а здесь само Слово Божье воплотилось от Духа Святого и девственных кровей... Там манна; здесь улаждающий манну... Да поклонится великолепная скиния, построенная Моисеем в пустыне из драгоценного всякого рода вещества, и прежде неё бывшая скиния праотца Авраама, – да поклонится одушевлённой и умной Скинии Божьей! Эта соделалась не только местом особенного действия Божия, но существенным вместилищем ипостасного Сына и Бога. Да созна-

ет своё ничтожество пред Нею позлащённый отовсюду кивот, и носящая манну золотая стамна, и светильник, и трапеза, и всё древнее! Всё это потому только важно было, что прообразовало Скинию духовную, так как тень истинного первообраза».

Пророчества о Божией Матери

Первое слово о Пресвятой Деве Богородице произнесено ещё в раю. Оно сказано Самим Богом в обетовании об Искупителе павших прародителей наших. Это обетование, называемое у изъяснителей Святого Писания **«первоевангелием»**, находится в словах Божьих, обращённых к змию – обольстителю: *«вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем её; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту»*. (Быт. 3: 15).

Конечно, главным средоточием пророческих предвещаний будущего был Господь Иисус Христос; но так как Пречистая Матерь Его близко послужила делу спасения людей, то в Святом Писании немало пророчеств и о лице Её, излагаемых совместно с предсказаниями о Спасителе. В изъяснении этих пророчеств лучшими и надёжнейшими руководителями нашими будут святые Отцы и учителя Церкви.

В 44 псалме святой Пророк Давид живописно изображает славу великого Царя и Царицы. Если черты, употребляемые в описании величия Царя, таковы, что заставляют видеть в этом Царе – Царя духовного царства, непреходящего и вечного, Господа Иисуса Христа, то и под Царицей должно разуместь небесную Царицу и Владычицу нашу – Деву Богородицу. *«Предста Царица одесную Тебе, в ризах позлащенных одеяна, преиспещрена. Слыши, дщи, и виждь, и приклони ухо твое, и забуди люди твоя и дом отца твоего. Вся слава дочери царицы внутрь: рясны (украшениями) золотыми одеяна и преиспещрена. Приведутся Царю девы в след Её, искренния Её приведутся Тебе; приведутся в веселии и радовании, введутся в храм царев»* (Псал. 44:10–16). Святая Церковь в богослужебных песнопениях прилагает это пророчество к Богоматери: *«Иже Тебе ради Богоотец пророк Давид, песненно о Тебе провозгласи, величя Тебе сотворшему: предста Царица одесную Тебе»; – «Слыши, дщи, и виждь, и приклони ухо Твое, и возжелает Царь доброты Твоя: ибо вся слава Твоя, Дево, отвнутри, яка зачениши Создателя Твоего»*. *«Предстоящи одесную Христа, яко Царица, рясны золотыми, Богообрадованная, одеяна воистину, нам царствие небесное молитвами Твоими, Отроковице, исходатай, Всенепорочная»*. *«Слышу Давида воюща Тебе: приведутся девы во след Тебе, приведутся в храм царев, и с ним Тя и аз дщерь цареву воспеваю»*. Для объяснения этого пророчества надобно напом-

нить, что сидение и предстояние «одесную» царя издревле означало особенную почесть, принадлежавшую лицам близким к престолу. В объясняемом пророчестве Господь Иисус Христос представляется восседающим на престоле вечной славы, а предстоящею одесную Его – Пречистая Дева Матерь. Она предстоит на высшем месте, как честнейшая херувим и славнейшая серафим. – *«В ризах позлащенных одеяна, преиспещрена»*: этими словами обозначаются высокие благодатные качества Пречистой Девы, по которым Она удостоилась быть вместилищем Единородного Сына Божьего. Чистота, смирение, вера, любовь к Богу, терпение, – вот те «рясны златыя», в которых Она предстоит Сыну и Богу Своему. Что украшения воспеваемой в этом псалме Царицы не внешние, а внутренние, духовные, Пророк Псалмопевец ясно высказывает таким образом: *«вся слава дщери царицы внутрь»*. *«Приведение дев в след Её в веселии и радовании в храм царев»* можно понимать как приведение всех чистых и славных душ в обители Отца небесного, прекрасные превыше понятия человеческого.

В псалме 67, между прочим, читается: *«гора Божия, гора тучная; гора усыренная, гора тучная; вскую нещуете (что вы завистливо смотрите) горы усыренные! гора, юже благоволи Бог жити в ней»*. Пресвятая Дева, по толкованию Святой Церкви, есть «тучная гора и усыренная Духом» (т. е. орошённая благодатью Святого Духа) Она – гора, по высочайшему достоинству Матери Божией. *«Взыграйте, горы – говорит святой Иоанн Дамаскин – существа разумные, стремящиеся на высоту духовного созерцания: рождается преславная гора Господня, высотой и местом превосходящая всякий холм и всякую гору – величие Ангелов и человеков... верх Синая святейший, который покрывает не дым, не мрак, не буря, не страшный огонь, но светлое блистание Всесвятого Духа»*. В этом смысле Божья Матерь называется *«высотой неудобовосходимую человеческими помысли»*. Как орошённой, Ей по преимуществу принадлежит наименование «Благодатной».

В псалме 86, стихе 3, говорится: *«преславная глаголашася о тебе, граде Божий»*. Град Божий – это Иерусалим, столица Иудейского царства. С самого начала Иерусалим был маловажным городом страны Иевусеев, одного из племён Ханаанской земли. Потом, когда царь Давид завоевал его, сделал столицей своего царства и построил в нём дом для себя, – слава его возрастала всё более и более. Преемник Давида, Соломон, воздвиг в Иерусалиме великолепный и единственный во всём мире храм истинному Богу, и в трогательных словах, при освящении храма, просил Господа, чтобы Он внимал здесь молитвам не только Израильтян, но иноверцев и иноплеменников. С этого времени в Иерусалим стали стекаться во множестве не только Иудеи, но и язычники, и о граде Божьем, который благоволил Господь сделать жилищем Своим, возвещали великое во всём мире. Пресвятая Дева в отношении славы

Своей, по учению Святой Церкви, подобна городу Иерусалиму. Она – «град всех Царя, преславная и достойнейшая о нейже глаголана быша яве», «чертог и престол Царствующего, град избранный». Происходя из царственного рода Давидова, усечённого до корня и не пользовавшегося уже прежними правами своими, Пресвятая Дева вначале, подобно Иерусалиму, не имела никакой внешней славы, была смиреннейшей из дев своего народа. Но сделавшись Богоизбранной Матерью Спасителя мира, Она приобрела единственную и всемирную славу. Богоматерь, согласно предсказанию Её, ублажают все роды; Она сделалась «всемирное чудо и слышание».

В книге Песнь песней, изображающей в высоких и таинственных чертах жениха и невесту, под которыми обыкновенно понимают Господа Иисуса Христа и Святую Церковь Его, находится много указаний и на Пресвятую Деву Богородицу.

«Сердце наше привлекла еси, сестро Моя невесто» – читаем в упомянутой книге Святого Писания. По учению Святой Церкви, Богоматерь есть «**Дева Богоневеста**», «**Невеста Божия**», «**Невеста невестная**» и **неискусобрачная**. Невестой Она называется по отношению к Святому Духу, а невестной обозначается Она по отношению к людям, как не сочетанная браком, небрачная.

«Вся добра еси, ближняя моя, и порока несть в Тебе». «Вся ближняя моя добра и непорочна бысть; Ты провидя, древле вопияше Соломон в песнях» – учит Святая Церковь, называя в других местах Пресвятую Деву «**Пренепорочной**», «**всенепорочной**», «**пречистой**». «Радуйся непорочная – говорит святой Иоанн Дамаскин – неприкосновенное украшение девства: Ты родила непорочное Слово и от Тебя воссияло девство».

«Кто сия проницающая, аки утро, яко луна, избрана, яко солнце»? – Это Пречистая Дева, по толкованию Святой Церкви. Как утренняя заря, рассеивающая ночной мрак, предшествует лучезарному солнцу, заимствуя от него свой свет; так и Пречистая Дева непосредственно предварила «Солнце правды» – Иисуса Христа и от Него получила Свою славу Богоматери. С рождением же Господа исчезла тьма идолопоклонства и многобожия и настал не вечерний день Боговедения и благочестия. Поэтому Божия Матерь есть «утро светлейшее, – носящая Солнце Христа, – света жилище, – тьму разрушившая и мрачных бесов отогнавшая», «звезда, являющая Солнце», «заря таинственного дня».

В книге Притчей (9:1) говорится, что «*премудрость созда себе дом и утверди столпов седмь*». Эта премудрость – по мысли Святой Церкви – не кто другой, как ипостасная премудрость Божья – Господь Иисус Христос, научивший нас истинному Богопознанию, а храм, устроенный ею, – Пресвятая Дева Богородица. «*Из Тебе Божия мудрость, храм себе создавши, во-*

плотися неизреченным снисхождением, Отроковице неискусобрачная». Поэтому Богоматерь называется «палатой Царя всех», «чертогом безсеменного уневещения» (обручения), «чертогом Слова нескверным», «всесветлым».

В книге пророка Исаии (7:14) находится следующее пророчество о Приснодеве Богоматери: *«се Дева во чреве приимет, и родит Сына, и нарекут имя Ему Еммануил»* (что значит «с нами Бог»).

Пророк Исаия предсказывал о том, что Господь наш Иисус Христос, а также и Пречистая Матерь Его, произойдут от рода Давидова: *«изыдет жезл из корене Иессеова, и цвет от корне его взыдет, и почиет на нем Дух Божий»* (Ис. 11:1–2; 53:2). Под словом «жезл» Святая Церковь понимает Деву Марию. *«Тя жезл Исаия именована, от негоже прозябе нам красный цвет Христос Бог»*. Выражение: «корень Иессеов», с еврейского: пень, обрубок, даёт мысль об униженном состоянии Давидова рода в то время, когда происходит из него жезл – Дева Мария. Это пророчество относит к Иисусу Христу святой Апостол Павел (Рим. 15:12), а так же в других местах Святого Писания Спаситель называется «корнем из рода Давидова».

Тот же Пророк говорит о путешествии Божьей Матери с Богомладенцем в Египет: *«се Господь седит на облаце легце, и приидет во Египет, и потрясутся рукотворенная египетская от лица Его»* (Ис. 19:1). Здесь «лёгкое облако» – по учению Святой Церкви – есть Пресвятая Дева: *«Тя облак легок древле зрит просвещаемый Духом Пророк Исаия, на нем же седе славы Господь, прииде и низложи египетския вся истуканныя»*. *«Облак Тя легкий неложно, Дева, именуем, пророческим возследующе речением»*. Богоматерь, называется облаком, во-первых, потому, что из Неё *«возсия нам Солнце праведное»*, во-вторых, потому, что Она *«источает жаждущим воду живу оставления (грехов) и одождила нам «тучу нетления Христа»*.

В главе 29, стихе 11, читаем следующее: *«будут вам вся сия словеса, аки словеса книги запечатленные сея, юже аще дадут человеку ведущему писания, глаголюще: прочти сие, и речет: не могу прочести, запечатлена бо»*. Эта таинственная, запечатлённая книга есть Пресвятая Дева.

Пророку Иезекиилю, на реке Ховар, было показано таинственное видение: он зрел Господа, сидящего на престоле, под которым представлялась твердь, четыре животных и столько же одушевлённых колёс (Иез. 1). Дивные животные, по изъяснению самого Пророка, были «херувимы». Как восседающий на престоле был Господь Иисус Христос, так и чудная колесница означала Пречистую Деву. Она – *«колесница Солнца умного», «огнеобразная колесница Слова», «колесница пресвятая Сущего на херувимах»*. Пророк Исаия видел Господа на престоле высоком и превознесённом; серафимы стояли вокруг и прославляли величие Его. Пророк Даниил также говорит о престоле, на котором восседал Бог. Святая Церковь часто называет Богоро-

дицу престолом. *«Палата одушевленная Царева и престол огнеобразный, Дево, показала еси, на нем же сидя, (Господь) на путь врат святых внешних, зрящих на востоки: и сия бяху затворена; и рече Господь ко мне: сия врата заключенна будут, и не отверзутся, и никтоже пройдет ими; яко Господь Бог Израилев внидет ими, и будут заключена»* (44:1–3). Врата, обращённые на восток, которыми проходит один Господь – по толкованию Святой Церкви и святых Отцов – Пречистая Дева Богородица. *«Иезекииль Тя дверь зрит заключенну, Дево, юже пройде Иисус»*. *«Дверь Божию провидя Тя Пророк, еюже Сам пройде Един, якоже весть, Дево Пречистая»*. *«Яко виде Тя древле, Чистая, Пренепорочная, Пророк врата зрящая к свету незаходимому, абие Тя позна Божие жилище»*. Под образом этих врат, пребывших заключёнными до прошествия и по прошествии ими Господа, разумеется приснодечество Богоматери; причину же того, что они обращены на восток, надобно видеть в назначении их для входа Господа Иисуса Христа, который называется в Святом Писании «востоком». *«Ныне устроены – говорит святой Иоанн Дамаскин – святые врата со стороны востока, через которые Христос внидет и изыдет – и врата сии будут заключены»*.

В книге Пророка Даниила (2:31–35) описывается удивительное видение царя Навуходоносора: он видел великое тело, составленное из разных веществ – золота, серебра, меди, железа, глины – и вот *«отторжесея камень от горы без рук, и удари тело, в нозе железны и скудельны, и истни их до конца... Тогда сотрясая вкупе скудель, железо, медь, сребро и злато, и бысть яко прах от гумна летняя; и взят я премногий ветр, и место не обретесе им; камень же ,поразивый тело, бысть гора велика, и наполни всю землю»*. Такова и была, действительно, судьба четырёх великих царств: Вавилонскаго, Мидо-Персидскаго, Македонскаго и Римскаго! Камень (Господь Иисус Христос), отделившийся без рук от горы (Пресвятой Богородицы), сокрушил смесь, из которой был составлен древний языческий мир, и положил начало новому царству, *«еже во веки не рассыплется»*. *«Камень нерукосечный от несекомой горы Тебе, Дево, краеугольный отсечесе, Христос, совокупивый разстоящая естества»*. *«Несекомая гора, нерукосечный камень»* – этими понятиями выражается мысль о приснодечестве Божией Матери.

Эту же самую таинственную гору видит и Пророк Аввакум; он говорит: *«Бог от юга приидет и Святыи из горы приосененныя чащи»* (3:3) *«Гору Тя, благодатию Божиею приосененную, прозорливыма Аввакум усмотрев очима, из Тебя изыти Израилеву провозглашаше Святому, во спасение наше и обновление»*.

Таким образом, в пророческих речениях Ветхого Завета даны были многие предуказания главнейших обстоятельств жизни Пресвятой Богородицы: происхождение Её от рода Давидова, нравственные совершенства, Бого-

матернее величие, приснодевство, прославление, – всё это преднаписано у святых Пророков чертами, вразумительными для душ верующих.

Земная жизнь Пресвятой Богородицы

Когда приблизилось время родиться Спасителю мира, в галилейском городе Назарете жил потомок царя Давида Иоаким с женою своею Анною. Оба они были люди благочестивые и были известны не своим царским происхождением, а смирением и милосердием. Вся их жизнь была проникнута любовью к Богу и к людям. Они дожили до глубокой старости, а детей не имели. Это очень огорчало их. Но, несмотря на свою старость, они не переставали просить у Бога, чтобы Он послал им дитя. Они дали обет (обещание), – если у них родится младенец, посвятить его на служение Богу.

В то время каждый еврей надеялся, через свое потомство быть участником в царстве Мессии, то есть Христа Спасителя. Поэтому каждый еврей, не имеющий детей, был в презрении у других, так как это считалось великим наказанием Божиим за грехи. Особенно тяжело было Иоакиму, как потомку царя Давида, потому что в его роде должен был родиться Христос.

За терпение, великую веру и любовь к Богу и друг к другу Господь послал Иоакиму и Анне великую радость. Под конец их жизни у них родилась дочь. По указанию Ангела Божия, ей было дано имя Мария, что значит по-еврейски «Госпожа, Надежда»

Когда Деве Марии исполнилось три года, благочестивые родители Ее приготовились исполнить свой обет. Они созвали родственников, пригласили сверстниц своей дочери, одели Ее в лучшие одежды и, провожаемые народом с пением духовных песней, повели Ее в храм иерусалимский для посвящения Богу. Ее подруги-сверстницы, как и Сама Мария, шли с зажженными свечами в руках.

Навстречу им вышли с пением из храма священники во главе с первосвященником.

Иоаким и Анна с благоговейными молитвами поставили Марию на первую ступень лестницы, ведущей в храм. Лестница же эта имела пятнадцать больших ступеней по числу псалмов, которые священники пели при входе в храм.

И вот, трехлетняя Мария Сама, без всякой посторонней помощи, взошла по высоким ступеням. Там первосвященник встретил и благословил Ее, как это он всегда делал со всеми посвящаемыми Богу. А затем, по внушению Духа Святого, он ввел Ее во Святое-Святых. Это было самое священное место в храме. Туда никто не имел право входить, кроме его самого, и то только один раз в год. Дух Святой внушил первосвященнику, что Мария, избранная

отроковица, достойна входить в самое священное место. Она предназначена Богом стать Матерью Сына Божия, Который откроет людям вход в Царство Небесное.

Иоаким и Анна, исполнив свой обет, возвратились домой, а Мария осталась жить при храме. Там Она вместе с другими девицами обучалась Закону Божию и рукоделию; много молилась, читала Священное Писание и строго соблюдала пост.

При храме Божиим Пресвятая Мария жила около одиннадцати лет и выросла глубоко благочестивою, во всем покорною Богу, необычайно скромною и трудолюбивою.

Пресвятая Мария решила посвятить всю свою жизнь только одному Богу. Для этого Она дала обет никогда не выходить замуж, то есть навсегда остаться Девойю.

Дух Божий и святые ангелы охраняли Божественную Отроковицу.

Когда Деве Марии исполнилось четырнадцать лет, по закону уже нельзя было Ей дольше оставаться при храме. Нужно было или возвратить Ее родителям или выдать замуж. Иоаким и Анна к этому времени уже умерли. Священники хотели выдать Ее замуж, но Мария объявила им о своем обещании Богу – остаться навсегда Девойю. Тогда священники, по внушению Божию, обручили Ее дальнему родственнику, восьмидесятилетнему старцу Иосифу, чтобы он заботился о Ней и охранял Ее девство.

Иосиф жил в городе Назарете. Он также происходил из царского рода Давидова, но человек он был небогатый и по занятию был плотник.

Пресвятая Дева Мария в доме Иосифа вела такую же скромную и уединенную жизнь, как и при храме. В свободное время от работы Она читала книги Священного Писания и молилась Богу.

В шестой месяц после явления Ангела Захарии тот же Архангел Гавриил послан был от Бога в город Назарет к Пресвятой Деве Марии с радостною вестью, что Господь избрал Ее быть Матерью Спасителя мира.

Ангел явился в дом праведного Иосифа, когда Мария читала Священное Писание и, вошел к Ней, сказал: *«радуйся благодатная! (то есть исполненная благодати Божией – даров Святого Духа). Господь с Тобою! Благословенна Ты между женами».*

Мария смутилась от слов Ангела и думала: что значит это приветствие?

Ангел же продолжал говорить Ей: *«не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога. И, вот, Ты родишь Сына и наречешь имя Ему Иисус. Он будет велик, и назовется сыном Всевышнего, и Царству Его не будет конца».*

Мария в недоумении спросила Ангела: *«как это будет, когда Я мужа не знаю?»*

Ангел ответил Ей, что все это совершится силою всемогущего Бога: *«Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим. Вот, и родственница Твоя, Елисавета, не имевшая детей до глубокой старости, скоро родит сына; ибо у Бога не останется бессильным никакое слово».*

Тогда Мария со смирением сказала: *«Я раба Господня; да будет Мне по слову твоему».*

И Архангел Гавриил отошел от Нее.

Пресвятая Дева Мария, узнав от ангела, что у Ее родственницы Елисаветы, жены священника Захарии, скоро родится сын, поспешила навестить ее.

Войдя в дом, Она приветствовала Елисавету. Услышав это приветствие, Елисавета исполнилась Святого Духа и узнала, что Мария удостоилась быть Матерью Божиею. Она громко воскликнула и сказала: *«благословенна Ты между женами, и благословен плод чрева Твоего! И откуда это мне такая радость, что Матерь Господа моего пришла ко мне?»*

Пресвятая Дева Мария в ответ на слова Елисаветы прославила Бога и сказала: *«величит (прославляет) душа Моя Господа, и возрадовался дух Мой о Боге, Спасителе Моем, потому что Он призрел (обратил милостивое внимание) на смирение рабы Своей; отныне будут ублажать Меня все роды (все племена людей). Так сотворил Мне величие Сильный, и свято имя Его; и милость Его в роды родов к боящимся Его ...»*

Около трех месяцев пробыла Дева Мария у Елисаветы, а затем возвратилась домой в Назарет.

Бог возвестил также и праведному старцу Иосифу о скором рождении Спасителя от Пресвятой Девы Марии. Ангел Божий, явившись ему во сне, открыл, что у Марии родится Сын, по действию Святого Духа, как возвестил о том Господь Бог, чрез пророка Исаию (7, 14). *«И наречешь Ему имя: Иисус (Спаситель), потому что Он спасет людей от грехов их»*, – сказал Ангел Иосифу.

Во время царствования в Иудее Ирода, который был под властью Рима, римский император Август издал повеление сделать в подчиненной ему земле иудейской всенародную перепись. Каждый иудей должен был записаться там, где жили его предки.

Иосиф и Дева Мария происходили из рода Давидова и потому отправились из Назарета в город Давидов Вифлеем. Придя в Вифлеем, они не могли найти себе места в доме, в гостинице, и остановились за городом, в пещере, куда пастухи загоняли скот в ненастную погоду. В этой пещере ночью у Пресвятой Девы Марии родился Младенец – Сын Божий, Христос Спаситель

мира. Она спеленала Божественного Младенца и положила Его в ясли, куда кладут корм для скота.

Вифлеемские пастухи первые узнали о рождении Спасителя. В эту ночь они пасли свой стада в поле. Вдруг явился перед ними ангел Божий, и свет Господень осиял их. Пастухи испугались.

Ангел же сказал им: *«не бойтесь! Я возвещаю вам великую радость, которая будет не только для вас, но и для всех людей: ныне родился в городе Давидовом (то есть Вифлееме) Спаситель, Который есть Христос Господь. И вот вам знак: вы найдете Младенца в пеленах, лежащего в яслях».*

Как только ангел сказал это пастухам, внезапно явилось с ним множество других ангелов. Они славилы Бога и пели: *«слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение».*

Когда ангелы скрылись, пастухи сказали друг другу: *«пойдем в Вифлеем и посмотрим, что там случилось, о чем возвестил нам Господь».*

Они, поспешив, пришли в пещеру и увидели там Марию, Иосифа и Младенца, лежащего в яслях. Они поклонились Младенцу и рассказали о том, что видели и слышали от ангелов. Мария же сохраняла в сердце Своем все слова их.

После этого, пастухи возвратились к стадам своим, славя и благодаря Бога за все, что слышали и видели.

На восьмой день после рождения Спасителя Мать Его с Иосифом, согласно закону, дали Ему имя Иисус, которое указано было Господом через Ангела.

По закону Моисееву, все еврейские родители должны были своих первенцев (то есть первых сыновей) на сороковой день после рождения, приносить в храм для посвящения Богу. При этом полагалось, в благодарность Богу, принести жертву. Закон этот был установлен в память исхода евреев из Египта – освобождения от рабства, спасения тогда первенцев еврейских от смерти.

Во исполнение этого закона Мать Божия с Иосифом принесли младенца Иисуса в храм Иерусалимский, а для жертвы принесли двух птенцов голубиных.

В это время в Иерусалиме жил старец, по имени Симеон. Он был человек праведный и благочестивый и ожидал пришествия Спасителя. Ему было предсказано Духом Святым, что он не умрет до тех пор, пока не увидит Христа Господня. Симеон долго ждал исполнения обещания Божия. По преданию, он жил около 300 лет. И вот, в этот день, по внушению Духа Святого, он пришел в храм. И когда Мария с Иосифом принесли Младенца Иисуса, Симеон встретил Младенца (сретение значит встреча), взял Его на руки и, славя Бога, сказал: *«Ныне отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу*

Твоему, с миром; яко видеста очи мои спасение Твое, еже еси уготовал пред лицем всех людей, – свет во откровение языков, и славу людей Твоих Израиля».

Этими словами Симеон с радостью говорит: «теперь Ты, Владыко, отпускаешь меня, раба Твоего (из этой жизни в другую), по слову Твоему (согласно Твоего обещания), с миром (спокойно), потому что глаза мои увидели то спасение, которое Ты приготовил для всех людей».

Родившегося Господа Симеон называет: «светом во откровение (для просвещения) языков (язычников), то есть всех племен и народов, и «славою для народа своего», то есть Израиля. – Есть два Израиля: ветхозаветный и новозаветный. В Ветхом Завете то был избранный народ еврейский или израильский, а в Новом Завете – весь верующий мир христианский.

Иосиф же и Матерь Божия дивились словам Симеона. Симеон благословил их и, обратившись к Божией Матери, предсказал Ей о Младенце: *«Вот, из-за Него будут спорить в народе: одни спасутся, а другие погибнут. А Тебе Самой оружие пройдет душу»*, это значило, что Она Сама будет переживать великое горе за Сына Своего, когда Он будет страдать.

Тут же, в храме, была благочестивая вдова Анна пророчица, восьмидесяти четырех лет, служившая Богу постом и молитвою день и ночь. И она узнала Спасителя и, подошедши, славилась Господа и говорила о Нем всем в Иерусалиме, ожидавшим пришествия на землю Христа Спасителя.

Исполнивши все, что следовало по закону, Божия Матерь с Младенцем и Иосиф возвратились домой.

Когда все уже было выполнено по закону над младенцем Иисусом, в храме Иерусалимском, а волхвы уже были на пути к себе домой, Ангел Господень явился во сне Иосифу и сказал: *«встань, возьми Младенца и Матерь Его и беги в Египет, и будь там до тех пор, пока я тебе не скажу; потому что Ирод хочет искать Младенца и убить Его»*.

Иосиф сразу же встал, оседлал осла своего, наскоро собрал необходимые вещи, взял Младенца и Матерь Его и в ту же ночь пошел в Египет. По преданию, Иаков, сын Иосифа, сопровождал их в этом пути.

Между тем Ирод с нетерпением ждал возвращения волхвов. Но когда волхвы не возвратились из Вифлеема, он подумал, что волхвы, не найдя никакого новорожденного царя, постыдились возвратиться в Иерусалим, и успокоился.

Но вот, через 40 дней разнеслась весть по Иерусалиму, что Мария приносила в храм Своего новорожденного Младенца и что старец Симеон, приходил в храм встретить этого Младенца и пророчествовал о Нем, как о Христе.

Тогда Ирод понял, что волхвы уразумели его злой умысел и намеренно не возвратились к нему. Он страшно разгневался.

Не зная, как отыскать Младенца-Христа, царь Ирод дал ужасное приказание: убить всех младенцев, в Вифлееме и его окрестностях, от двух лет и моложе. Он надеялся, что в числе этих младенцев будет убит и Христос. Так он рассчитывал по времени явления звезды, о чем выведал у волхвов. Посланные Иродом воины убили в Вифлееме и окрестностях его четырнадцать тысяч младенцев. Повсюду раздавались вопли и крики матерей, которые неутешно плакали о своих детях, – невинных младенцах, убитых по повелению жестокого царя. Это были первые страдальцы, пролившие свою кровь за Христа.

Вскоре после этого Ирод был наказан за свою жестокость. Он заболел ужасной болезнью. Тело его заживо гнило и съедается было червями, и он умер в страшных мучениях.

После смерти Ирода Ангел Господень во сне явился Иосифу в Египте и сказал: *«встань, возьми Младенца и Матерь Его и вернись в землю Израилеву, потому что умерли те, кто искал убить Младенца»*. Иосиф исполнил повеление и возвратился с семейством в землю Израилеву. Но узнав, что в Иудее царствует Архелай, сын Ирода, такой же жестокий, как и Ирод, побоялся туда идти. Получив снова во сне указание Божие, Иосиф пошел в Галилею, в свой родной город Назарет. Там Иосиф и остался жить с Младенцем Иисусом и Матерью Его.

Иосиф и Пресвятая Дева Мария каждый год ходили на праздник в Иерусалим, в храм Божий. Когда Иисусу Христу исполнилось двенадцать лет, они взяли и Его с собою.

По окончании праздника Иосиф и Мария пошли домой. Отрок же Иисус остался в Иерусалиме. Иосиф и Богоматерь не заметили этого, так как они думали, что Он идет с родственниками или знакомыми. Пройдя целый день пути, к вечеру они стали искать Иисуса между родными и знакомыми, но не нашли Его. Тогда они в сильной тревоге возвратились в Иерусалим, разыскивая Его. Только через три дня они нашли Иисуса в храме и удивились. Он сидел среди ученых людей (учителей), слушал их со вниманием, спрашивал их и Сам отвечал на их вопросы. Необыкновенный разум и ответы Его приводили всех в изумление.

Пресвятая Матерь Его подошла к Нему и сказала: *«Сын Мой! Что Ты сделал с нами? Вот, отец Твой и Я, с великою скорбью искали Тебя»*.

На это Иисус ответил: *«зачем же было вам искать Меня? Или вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему?»*

Этими словами отрок Иисус Христос показал, что Ему следовало быть в храме Божиим и что Он есть не простой человек, но Сын Божий, пришедший на землю для великого дела, которое поручил Ему Бог Отец.

Они тогда не поняли Его слов. Но Пресвятая Мария сохраняла в душе Своей все, что Он говорил.

После этого Иисус Христос пошел с Иосифом и Матерью Своею и возвратился в Назарет, и был всегда в повиновении у них. Он помогал Иосифу в трудах, занимаясь плотничеством, непрестанно преуспевая в премудрости и возрасте, и в любви у Бога и у людей.

Поняв, что Ее Иисус будет принадлежать не Ей только, а человечеству, Она сделала то, что делала во всю Свою великую и молчаливую жизнь: безмолвно склонилась пред вышнюю волю.

А позже сделала Она больше: Она стала Матерью всего того человечества, которое у Нее отняло Ее Иисуса и ради которого Иисус пошел на крест.

Через несколько лет после описанного события Иосиф Обручник отошел к праотцам своим, которым мог возвестить о пришествии в мир желанного Мессии. По преданию, он умер в глубочайшей старости — именно, ста десяти лет от роду. Могила его находится теперь в той самой Гефсиманской пещере, где покоилось несколько дней пречистое тело Девы Марии до воскресения Ее Божественным Сыном.

Стесненность в средствах Богоматери стала теперь еще больше, и нужно было еще больше заботы и труда, чтоб поддерживать маленькое, скудное хозяйство.

В женских рукоделиях Богоматерь оставалась все так же искусной и неутомимой. Она, между прочим, несмотря на все Свои заботы, сумела соткать для Иисуса замечательный по исполнению полотняный хитон без швов. Этот хитон бесценно Христос носил до смерти.

Шел год за годом. Если Евангелие и церковные предания дают нам несколько скудных сведений о младенческих и детских годах Христа, то нет решительно никаких данных о годах Его мужества. Между явлением Его в двенадцатилетнем возрасте во храме Иерусалимском и крещением во Иордане все покрыто непроницаемой тайной, но можно достоверно предположить одно, — что Дева Мария в эти годы утешалась близким единением с Иисусом:

Он был при Ней, Она видела и слышала Его; и уже по бесконечным совершенствам Ее, не говоря уже о великости Ее к Нему любви, Христу было ближе, чем кому другому, открывать Ей те тайны, которые Он мог Ей открыть.

Тридцати лет земного возраста Своего Иисус Христос принял крещение от Иоанна в водах Иорданских и затем провел в пустыне сорок дней в

молитве и посте. Затем Он вернулся к Матери и вместе с первыми учениками и Девой Марией принял участие в торжестве брака в Кане Галилейской.

Можно думать, что люди, у которых происходило это важное событие, были небогаты. У людей состоятельных, и, особенно, в столь важных обстоятельствах, всего бывает заготовлено вдостоль. У этих не хватило вина, быть может и денег не было, чтоб послать за новым. И вот, в этом стесненном положении людей Пресвятая Дева в первый раз на наших глазах выступает ходатайницей за тех, кто нуждается в помощи в какой бы то ни было трудности житейской, в такой даже, которая во многих людях и сострадание возбудить не может, а возбудит скорее насмешки и зубоскальство...

Какая беда в том, что не хватило вина Для гостей, уже, вероятно, достаточно развеселившихся! Но сострадательное сердце Марии чувствовало иначе, и она обращается к Сыну с тремя короткими словами: *«Вина не имут»*. Она еще ничего не просит, Она ничего не предрешает, Она только указывает на нужду, чувствуя, вероятно, что указать на нужду Своему Сыну значит уже восполнить эту нужду. Затем Она говорит прислужникам: *«То, что Он вам скажет, то и делайте»*.

Таково было начало первого чуда Христова, таково первое выступление Пресвятой Девы, как Ходатаицы о восполнении всех нужд христианских. И как часто и беспрестанно приходится Ей указывать божественному все-сильному Сыну на то, Чего «не имут» люди, молчаливо требуя послать им это недостающее.

С этой поры Капернаум заменяет собою Назарет, как место более частого пребывания в нем Христа. Можно думать, что бывала и Богоматерь здесь. Иногда Она следовала за Иисусом в его проповедническом пути.

После первой Пасхи Своего благовестничества Христос вернулся в Галилею, в Назарет, и в воскресный день стал учить в синагоге. От Него требовали тут чудес, какие совершил Он в Капернауме, и Он произнес тут слово: *«Не принимается пророк в отечестве своем»*. В синагоге поднялось смятение. Народ окружил Иисуса и повел Его за город, чтоб свергнуть Его с высоты горы, на которой стоит город, *«Он же, — говорит Евангелие, — пройдя посреди них, удалился»*, — вероятно, чудесным образом стал невидим.

Предание говорит, что Богоматерь присутствовала при этом страшном событии: Она поспешила к синагоге, как только услышала о смятении, шла за неистовой толпой и, увидя уступ горы, с которого хотели сбросить Христа, изнемогла от волнения и ужаса.

Место, откуда хотели сбросить Христа, оканчивается отвесным обрывом вышиною сажень в пятнадцать. На этом уступе усердие первых христиан, в память муки, перенесенной здесь Богоматерью, устроило церковь, называвшуюся «церковью испуганной Матери». Она лежит теперь в развалинах.

После второй Пасхи Своего благовестничества Господь удалился от все возраставшей ненависти фарисеев из Иерусалима к морю Галилейскому, а затем вернулся в Капернаум. Тут Он сотворил множество чудес.

Враги Христовы утверждали, что он творит чудеса силою Вельзевула, князя бесовского. Когда от него стали требовать знамения с небес, Христос назвал их родом лукавым и прелюбодейным. Тут одна женщина в восторге пред Христом, вспомнив Богоматерь, воскликнула в порыве веры, невольно произнося пророчество:

«Блаженно чрево, носившее Тебя, и сосцы, питавшие Тебя».

Так прославляла она Богоматерь, и с этого всенародного возвеличения Приснодевы можно считать начало исполнения пророческих слов, которые Пречистая произнесла под наитием Святого Духа, во время посещения Ею праведной Елизаветы: *«Отныне ублажать Мя вси роди».*

Когда до Девы Марии и до так называемых «братьев Иисусовых», т.е. детей Иосифа от первого брака, дошла весть об опасности, угрожающей Иисусу, они задумали увести Его домой, и вот отправились они все к нему: Богоматерь, чтоб видеть Сына; братья, чтоб уговорить Его скрыться с ними. Когда они подошли к месту, где находился Христос, не могли добраться до Него, так как Он был окружен множеством народа и учил его. Пришедшие послали в дом сказать, что Матерь и братья Его стоят вне, желая видеть Его. На это Христос выслал сказать им знаменитый свой ответ:

«Кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, тот Мне брат, и сестра, и мать»...

Этим Христос указывал, что для Него нет ничего выше родства духовного, что родство телесное меркнет и никнет пред силой и святостью общих убеждений, пред единением и тождеством мысли и чувства.

Да, Богоматерь, как первого и высшего человека Нового Завета, должно было первую задеть слово Христово: *«Не мир принес Я на землю, а меч».* Этот меч духовный отсекал у Нее постоянно Ее Иисуса, чудным образом, в то же время, приближая Его к Ней как Бога; по мере Ее духовного роста, завершившегося столь беспримерным и недостижимым нравственным величием, что не только как Матерь воплотившегося Бога, а как существо бесконечно возвысившееся над естеством человеческим, стала Она, на земле рожденная, Царицею Небес.

Она должна была в ту минуту глубоко страдать, но, как раньше, как всегда, покорно понесла страдание и молчала. Одна из новых и не перестающих Ее жертв. Прежде чем Дева Мария принесла Сына в жертву правосудию Отца на Голгофе, Она принесла Его в жертву роду человеческому, отпуская Его на проповедь, отдавая Его людям, ограничивая ради людей свою близость к Нему.

Чем ближе подходила последняя Пасха, тем сильнее становилась тревога Богоматери, ввиду все усиливавшейся ненависти фарисеев. Собираясь в Иерусалим на Пасху, Христос открыто говорил ученикам, что Ему предстоит великое страдание...

Кто знает, в минуты уединенной беседы с Богоматерью, какие могли еще тогда быть у Иисуса, Он мог открыть Ей большее, чем открыл ученикам. Да и, наконец, неужели Ее чуткое и вещее сердце не чувствовало тех громадных событий, какие были предопределены столько тысячелетий назад, и теперь надвигались неизбежные, неотвратимые ?..

Последние дни... Воскрешение трехдневного Лазаря, так хорошо известного Деве Марии. Весть об этом потрясающем чуде, славнейшем, чем воскрешение сына вдовы Наинской и дочери Иаира, громом несется по Иуде. Взволнованный, восхищенный народ устраивает Иисусу при входе Его в Иерусалим небывалую встречу. Заполненные толпой улицы оглашаются криком «Осанна», и зеленые ветви пальм радостно колышутся в руках бегущих детей... Но в эти минуты не сжималось ли с еще большей болью сердце Пречистой?

Через три дня Иуда уже получил за предательство тридцать серебряников... Вот ночь Тайной Вечери, молитва в Гефсиманском саду.

Что делала в эту ночь Пречистая ?..

Он Сам, пришедши в мир для страданий, родившийся для того, чтобы быть распятым, Он, как Бог всеведущий, до начала веков уже прозревший Себя на кресте, — Он Сам молился в саду Гефсиманском: *«Да мимо идет чаша сия»*... Что же могла чувствовать Пречистая, как не то же, но еще более горячее желание, чтоб чаша эта миновала; чаша страданий, невероятных, от века еще не бывших страданий — страданий Ее Сына, Ее Иисуса. Так должна была чувствовать Мать.

Но Пресвятая Дева знала, что *«на этот час Христос родился»*. Она видела, как страдает человечество, как необходим искупительный подвиг Христа — и Ее смятенное сердце должно было в то же время и в испуге отворачиваться от страшного видения надвигающейся муки Своего Божественного Сына и, в то же время, призывать эту муку.

Богоматерь стояла на площади среди воплей, требовавших позорной казни для Ее Сына. Волосы, спутанные ветвями терна, были теми самыми локонами, которые она гладила рукой во дни Его детства. Капли крови медленно текли по тому бледному челу, которое, когда-то, в минуты детской нежности, Он так доверчиво прижимал к Ее охраняющей груди... Но теперь эта грудь была бессильна оборонить Своего Сына. Этими глазами, отражавшими теперь бездонный океан немой, бесконечной муки, Он когда-то Ей улыбался...

И все это Она должна была видеть, бессильная облегчить, освободить и утешить. На ней не было венца из терния. Народ не требовал распять Ее. Но в тот час на чело Пречистой надет был венец высшей муки, какую узнало когда-нибудь человеческое сердце. Не быв распятой, Она с Божественным Сыном вошла на крест— и ту же невыносимую боль, какую причинили Христу удары молота, пригвождавшие Его к дереву крестному, — испытывали Пречистая под ударами этих диких криков *«распи, распи Его»*.

Стоя у дома Пилата, Богоматерь ждала страшного приговора. Доселе показывают небольшое углубление в стене, где, по преданию, Пречистая Дева следила за концом несправедного суда... Наконец, смертный приговор произнесен. На Христа возложили тяжелый крест, который Он должен был нести до места казни. Шествие тронулось. Кругом враждебная, клянущая толпа. Ближе — язвительно торжествующие фарисеи, и в середине — венчаный тернием, голосованный рубцами от наносимых ров, Христос. Он сгибается под тяжестью. Крест задевает за неровности пути, а римские воины в медных доспехах, широко взмахивая свистящими в воздухе бичами, вонзают их при всякой заминке в уже иссеченное тело.

Существует предание, что Богоматерь, повинувшись невольному движению сердца, как только крестное шествие двинулось, бросилась к Пилату с мольбою пощадить Ее Сына и получила отказ.

Тогда Она побежала кратчайшей дорогой наперерез крестному шествию и, пройдя узким переулком, сзади дворца Пилата, встретила здесь со Христом и увидела его под крестной ношей.

Нет ничего тяжелее, как видеть поругание святыни. А Христос на кресте был для Богоматери не отвлеченной распинаемой правдой, а собственной распятою плотью, Ее пронзенным сердцем...

Поддерживала Ее мысль о том, что страдание Сына Ее есть вольное страдание, о котором Он часто Ей говорил. Поддерживала и мысль о том, как велико значение этих минут в жизни человечества.

Она страдала тихо. Некоторые из посторонних зрителей, пришедших смотреть на распятие Христово, не могли вынести ужасного зрелища казни Господней и возвращались домой, ударяя себя в перси, а Богоматерь бесстрашно стояла у Креста и даже не рыдала. Рыдания нарушили бы и великую торжественность этих единственных в мировой истории часов, и то самообладание, которое Господу, по человеческой стороне Его существа, было тогда столь необходимо.

Этот час был часом величайшего жизненного страдания Богоматери, когда в полной мере сбылось 33 года назад произнесенное пророческое слово Симеона Богоприимца.

Теперь оружие, действительно, проходило Ее душу, и не только проходило, но, можно сказать, вращаясь в разные стороны, терзало эту израненную душу, как неосторожный нож бередит и растравляет свежую рану. Богоматерь страдала за Христа, как за Сына, Которого дивные свойства, известные ближайшим к Нему людям, Она одна знала во всей их полноте. Распятый на позорном кресте был единственный Ее Сын, дорогой для Нее не только по родству, но и по тем страданиям, которые Она за Него приняла и которые начались еще до рождения Его. Он был дорог Ей и как Существо, давшее Ей невыразимые сокровища любви; наконец, страдала Она за Него и как христианка за Спасителя мира.

Слов утешения не было, происходившее было слишком велико и ужасно, чтобы обнять его словами. Она молча стояла и молча сочувствовала, и, как ни велико было страдание Христово, это присутствие Богоматери, конечно, облегчало муку Распятого. **Здесь, в этот заветный час, совершилось великое таинство Христово: усыновление Богоматери Христом рода человеческого.**

Быть может, думая о надвигающейся смерти Божественного Сына, Богоматерь, изливавшая до сих пор на Него всю полноту и силу Своей неизмеримой любви, скорбела о Своем одиночестве и о том, что Ей некого будет больше так любить, не о ком будет больше так заботиться. И вот Господь взглянул на Нее Своим страдающим а взором и произнес заветное слово, указывая глазами на любимого ученика Иоанна, единственного из всех учеников открыто остававшегося при Иисусе и находившегося в ту минуту при кресте: *«Жено, се сын твой!»* и ему: *«Се маги твоя!»*

В лице Иоанна усыновлен Богоматерью весь род человеческий. Христос как бы говорил Ей: «Я ухожу, Меня более на земле Ты не будешь видеть, не раздастся Тебе Мой сыновний привет, к которому Ты так привыкла; Твои пречистые руки не соткут более для Меня цельного хитона. Отойдя на небо, не буду Я уже нуждаться в Твоей помощи и заботе, но вместо Меня прими в Свое сердце, расширенное таким страданием, другого сына—всех тех людей, которые ради Меня придут к тебе, ради Меня будут звать Тебя и по вере в Меня и по Моему слову сочтут Тебя своею Матерью».

Этот момент в жизни Богоматери был не менее велик, чем час Благовещения, возвестивший Ей об избрании Ее, как орудия воплощения Божия.

Когда и сколько раз являлся Христос Богоматери по воскресении Своем? Некоторые св. отцы полагают, что Богоматерь всю ночь с субботы на воскресенье провела у гроба Христова и вовсе не разлучалась с Ним. Таким образом, Она раньше, чем Христос явился Марии Магдалине, должна была видеть явление ангела с неба, камень, отваленный от гроба, трепетное паде-

ние стражи и благоухающие пелены, лежащие развернутыми на камне и уже не содержащие Пречистого Тела.

Когда Господь явился ученикам, собранным вместе в горнице Сионской, а затем явился еще раз через неделю, то Богоматерь, надо думать, была вместе с ними. Быть может, видела Она и чудесный лов рыбы при море Тивериадском. Апостол Иоанн участвовал в этом лове, и мог позвать порученную его попечению Богоматерь.

Наконец, когда Христос через 40 дней по воскресении вознесся с горы Елеонской на небо, по церковному преданию, при этом присутствовала и Богоматерь.

Доселе на Сионской возвышенности указывают заветную «горницу Сионскую», явившуюся первым храмом священных событий. Тут Господь воскресший дважды являлся ученикам при затворенных дверях, тут был избран, по вознесении Его, на место предателя Иуды новый апостол Матвей; в той же горнице были собраны верующие, когда в день Пятидесятницы сошел на них Св. Дух. По преданию, около этой горницы находился дом св. Иоанна Богослова, где, по воле Господа, жила Пресвятая Богородица. Сюда приходили к Ней ученики Христовы, и вместе говорили они о всем пережитом за последнее время. Она рассказывала им о детстве и юности Христа, вместе вспоминали они дни страданий и смерти Его, и должно было казаться верующим, видевшим в своей среде Богоматерь, что Ее устами говорит сам Христос. Господь перед вознесением повелел апостолам пребывать в Иерусалиме, и 120 человек христиан проводили все свое время в неперестающей молитве, готовясь принять обещанного Утешителя. До смерти Христа мы не видим Богоматери среди Его учеников, — Она стояла как бы в стороне, — теперь же Она стала как бы средоточием молодой христианской общины. В день «пятидесятый» Богоматерь находилась вместе с апостолами и другими верующими. В третий час дня произошел шум как бы от бури, наполнивший весь дом, и в виде разделяющихся огненных языков на каждого из христиан сошел Святой Дух.

Получив теперь обетованного Утешителя и Вдохновителя, апостолы, во исполнение слова Христа *«идите, научите вся языки»*, — разошлись с проповедью по вселенной, причем время от времени возвращались в Иерусалим. Богоматерь же пребывала с усыновленным Ей апостолом Иоанном, и любимый ученик Христов служил Ей с нежностью сына и бесконечной преданностью. Только раз, получив с апостолом Петром поручение-сходить в Иерусалим, чтобы призвать Св. Духа на новопросвещенных, он расстался с Богоматерью, но потом уже не покидал Ее в Иерусалиме до самого конца дней Ее.

Когда все апостолы, кроме Иакова, епископа Иерусалимского, разошлись по вселенной в страны, указанные кинутым ими жребием, тогда и Богоматерь отправилась в Эфес, выпавший по жребию Иоанну. Посетила она, по преданию, Игнатия Богоносца в Антиохии и Лазаря Четверодневного, друга Христова, на острове Кипр, где он был епископом. Лазарь, которого апостол Варнава рукоположил во епископа, сильно сокрушался тем, что давно не видал Богоматери,— сам же он не мог придти в Иерусалим, так как против него замыслили Иудеи, хотевшие некогда убить его, как живое свидетельство чудодействующей силы Христовой. Богоматерь узнала о желании Лазаря и написала к нему утешительное послание, в котором просила его прислать за Нею корабль, обещая Свое посещение. Можно представить себе радость Лазаря при получении послания Богоматери и удивление его смиренности Пресвятой Девы.

Корабль был поспешно снаряжен и послан за Богоматерью, и Пречистая Дева в сопровождении Иоанна и еще нескольких спутников поплыла к Кипру. Плавание сперва шло благополучно, и корабль быстро прорезал Средиземное море. Уже незадолго до Кипра поднялся вдруг сильный противный ветер, корабль не мог управляться силой корабельщиков, его била буря, и пришлось оставить его на волю Небесного Кормчего. Корабль загнало в Эгейское море, и, промчавшись между многочисленными островами Архипелага, он без Малейшего повреждения пристал к берегам Афонской горы.

В этом неожиданном происшествии Богоматерь увидела особую волю Божию и вышла на берег неведомой страны.

Гора Афон была полна в то время идольскими капищами, из которых особенно выдавался громадный храм Аполлона, где совершались разные волшебства, гадания и языческие волхвования.

Едва корабль, на котором следовала Пречистая Дева, приблизился к Афонским горам, как злые духи, обитавшие в горах, принуждаемые небесною силою, вдруг громко вскрикнули: «Люди, обольщенные Аполлоном, бегите с горы и идите к пристани встретить Марию, Матерь Великого Бога, Иисуса!» Народ бросился к берегу моря и увидел там приставший корабль со сходящей с него благолепной Женой.

Со страхом и трепетом приблизились они к Богоматери и стали расспрашивать Ее, как Она родила Великого Бога, как Его зовут и где Он находится.

На их вопросы Богоматерь рассказала им тайну воплощения Господа Иисуса Христа, открыла им евангельское учение, описала страдания Сына Своего, Его смерть, воскресение и восшествие на небо. Необыкновенная сила была в словах этой чудной Проповедицы христианства, и проповедь Ее произвела на народ такое впечатление, что все слушавшие тотчас же пожела-

ли принять крещение. Богоматерь сотворила здесь много чудес, которые окончательно укрепили веру новообращенных.

Оставляя Афон, Богоматерь, благословляя народ, изрекла пророчество: *«Это место да будет Моим жребием, данным Мне от Сына и Бога Моего. Да почитает благодать Моя над живущими здесь с верою и благочестием и сохраняющими заповеди Сына и Бога Моего. Они будут иметь в изобилии и с малым трудом все необходимое для земной жизни, и не оскудеет к ним милость Сына Моего. До скончания века Заступницей Я буду месту этому и Ходатаицей о нем пред Богом Моим».*

Затем Богоматерь села на корабль и продолжала путь к Кипру. Лазарь, не получая никаких сведений о Богоматери, находился в величайшем беспокойстве. Но вскоре безмерная радость сменила его печаль. Он увидел, наконец, Ту, к Которой так давно стремился, и с великим ликованием встретил чудную Гостью. Дионисий был знаменитый гражданин финский. Благодаря знатному происхождению, выдающимся дарованиям и учености своей он достиг высших правительственных ступеней. Услыхав проповедь ап. Павла, он принял христианство. В письме к ап. Павлу он так описывает свое впечатление от свидания с Богоматерью:

«Вождь и начальник наш, — пишет он, — свидетельствуюсь Богом, что, кроме Самого Бога, нет никого во вселенной, в такой мере исполненного Божественной силы и благодати. Никто из людей не может постигнуть своим умом то, что я видел и уразумел, не только душевными, но и телесными очами. Исповедую пред Богом:

когда я Иоанном, сияющим среди апостолов, как солнце на небе, был приведен пред лице Пресвятой Девы, я пережил невыразимые чувства. Предомною заблестало какое-то Божественное сияние. Оно озарило мой дух, я чувствовал благоухание неопикуемых ароматов и был полон такого восторга, что ни тело мое немощное, ни дух не могли перенести этих знамений и начатков вечного блаженства и небесной славы. От Ее благодати изнемогло мое сердце, изнемог мой дух. Если б у меня не были в памяти твои наставления, я бы счел Ее истинным Богом. Нельзя себе и представить большего блаженства, чем то, которое я тогда ощутил».

Свидетельство о том, как стремились к Богоматери тогдашние христиане, мы находим также в послании из Антиохии Игнатия Богоносца к Иоанну Богослову.

«Много жен у нас, — писал Игнатий, — желают видеть Матерь Иисусову и только о том и думают, как бы проехать к вам. У нас проходит о Ней слава, что Она преисполнена всяких добродетелей и благодати: тверда в гонениях и бедах, не скорбит в нищете и недостатках, не гневается на озлобляющих Ее, но благодетельствует им, помогает бедным, сколько мо-

жет, особенно любит смиренных и Сама смиренна со всеми. Терпелива Она пред насмешками, которыми осыпают Ее еврейские учителя и фарисеи. Достойные доверия люди поведали нам, что в Марии, Матери Иисусовой, по Ее великой святине, человеческое естество кажется соединенным с ангельским. И все такие слухи возбудили в нас безмерное желание видеть это (выражусь так) небесное чудо ».

Апостолы, возвращаясь после проповеди по вселенной в Иерусалим, рассказывали Богоматери, как распространяется в мире Христова Церковь, и Она, слушая эти рассказы, радовалась духом и воздавала хвалу Своему Сыну и Богу.

Древние предания сообщают нам и некоторые данные **о внешности и характере Пресвятой Девы.**

Она была молчалива, говорила мало и лишь самое необходимое, но с большим вниманием выслушивала то, с чем обращались к Ней другие. Она была приветлива и почтительна в обращении с людьми. У Нее были светлые волосы, острый взгляд глаз под черными бровями. Форма лица не круглая и не острая, а продолговатая. Пальцы рук Ее были длинны. Одежда Ее была чрезвычайно простая, чтобы не сказать бедная. Всякое слово Ее дышало благодатью. И, даже, когда Она беседовала с людьми, казалось, что Она беседует с Богом; Она много работала, любимым же Ее занятием было чтение. Она никем никогда не гнушалась, но всех старалась отличить и всем оказать внимание.

В годы Своей жизни в Иерусалиме Богоматерь часто посещала те места, которые освящены изливанием крови Ее Божественного Сына. Бывала Она и в Вифлееме, но больше всего обходила те места, на которых пострадал Христос.

Архиереям и книжникам было донесено, что Мария, Матерь Иисусова, ежедневно бывает на Голгофе; и у гроба, в котором был положен Ее Сын; окуривает гроб благовониями и зажигает там огни. Ими была послана стража с приказанием не допускать никого ко гробу Господню, а Деву Марию убить. Но Господь чудесно скрывал от очей стражи и Богоматерь, и тех, кто Ее сопровождал.

Пресвятая Матерь Божия, после Вознесения Иисуса Христа, жила на земле еще несколько лет (одни христианские историки говорят 10 лет, а другие – 22 года). Апостол Иоанн Богослов, по завещанию Господа Иисуса Христа, принял Ее к себе в дом и с великой любовью заботился о Ней, как родной сын, до самой Ее кончины. Пресвятая Матерь Божия стала для всех учеников Христовых общею Матерью. Они вместе с Нею молились и с великою радостью и утешением слушали Ее поучительные беседы о Спасителе. Когда

вера христианская распространилась в других странах, то многие христиане приходили из дальних стран видеть и послушать Ее.

Живя в Иерусалиме, Матерь Божия любила посещать те места, на которых часто бывал Спаситель, где Он пострадал, умер, воскрес и вознесся на небо. Она молилась на этих местах: плакала, вспоминая о страданиях Спасителя и радовалась на месте воскресения и вознесения Его. Она часто молилась и о том, чтобы Христос скорее взял Ее к Себе на небо.

Однажды, когда Пресвятая Мария так молилась на горе Елеонской, явился Ей архангел Гавриил, с райскою финиковою ветвью в руках, и сказал Ей радостную весть, что через три дня окончится Ее земная жизнь и Господь возьмет Ее к Себе. Пресвятая Богоматерь несказанно обрадовалась этой вести. Она рассказала о ней нареченному сыну Своему, Иоанну, и стала готовиться к Своей кончине. Прочих апостолов в то время не было в Иерусалиме, они разошлись по другим странам проповедовать о Спасителе. Богоматерь желала проститься с ними, и вот Господь чудесным образом собрал всех апостолов к Ней, кроме Фомы, перенесши их Своею всемогущею силою. Горестно было им лишиться Госпожи и общей Матери своей, когда они узнали, для чего Бог собрал их. Но Божия Матерь утешала их, обещая не оставлять их и всех христиан после Своей смерти, всегда молиться о них. Потом всех их благословила.

В час кончины необыкновенный свет осиял комнату, где лежала Божия Матерь; Сам Господь Иисус Христос, окруженный ангелами, явился и принял Ее пречистую душу.

Апостолы похоронили пречистое тело Божией Матери по Ее желанию, в саду Гефсиманском, в пещере, где покоились тела Ее родителей и праведного Иосифа. При погребении совершилось много чудес. От прикосновения к одру Божией Матери, слепые прозревали, бесы изгонялись и всякая болезнь исцелялась. Множество народа следовало за Ее пречистым телом. Иудейские священники и начальники старались разогнать это святое шествие, но Господь невидимо охранял. Один иудейский священник, по имени Афоний, подбежал и схватился за одр, на котором несли тело Божией Матери, чтобы опрокинуть его. Но невидимый ангел отрубил ему обе руки. Афоний, пораженный таким страшным чудом, тут же раскаялся и апостол Петр исцелил его.

Через три дня после погребения Божией Матери прибыл в Иерусалим и отсутствовавший апостол Фома. Он был очень опечален, что не попрощался с Божией Матерью и всею душою желал поклониться Ее пречистому телу. Апостолы, сжалившись над ним, решили пойти и отвалить камень от могильной пещеры, чтобы дать ему возможность проститься с телом Божией Матери. Но когда открыли пещеру, то не нашли в ней пресвятого Ее тела, а только одни погребальные пелены. Изумленные апостолы возвратились все

вместе в дом и молились Богу, чтобы Он открыл им, что стало с телом Божией Матери. Вечером, по окончании трапезы, во время молитвы они услышали ангельское пение. Посмотрев наверх, апостолы увидели в воздухе Божию Матерь, окруженную ангелами, в сиянии небесной славы.

Божия Матерь сказала апостолам: *«Радуйтесь! Я с вами во все дни; и всегда буду вашей молитвенницей перед Богом».*

Апостолы в радости воскликнули: *«Пресвятая Богородица, помогай нам!»*

Так Господь Иисус Христос прославил Свою Пресвятую Матерь; Он воскресил Ее и взял к Себе с пресвятым телом Ее и поставил Ее выше всех ангелов Своих.

(Богоматерь. Описание Ее земной жизни и чудотворных икон — мученик Евгений Поселянин)

Явления Божией Матери после Успения

Неисчислимы, как звезды небесные, как песок морской, чудесные явления Богоматери людям. Возьмем некоторые наиболее поразительные явления из жизни святых.

Когда Григорий Неокессарийский (240 Г.) перед принятием епископства занимался изучением догматов веры и молился Богу и Богоматери о помощи, к нему явилась Приснодева с ап. Иоанном и поручила апостолу научить догматам Григория. Символ веры, полученный таким образом Григорием, был им передан Неокессарийской церкви.

Клирик Влахернской церкви, родом сириец, преподобный Роман (V-го века), много терпел насмешек и презрения от товарищей за то, что он, состоя при столь знаменитом храме, не умел петь и читать. Накануне Рождества Христова, после жестоких насмешек, Роман упал в горячих слезах перед иконой Богоматери и этими слезами как бы насытился вместо хлеба. В таком положении он заснул. Ночью явилась ему Богоматерь, дала свиток и послала ему дар вдохновенных песней. В день Рождества Роман взошел на амвон и спел знаменитый и бессмертный кондак Рождеству Христову: *«Дева днесь Пресущественного рождает».* Патриарх посвятил его во диакона, а впоследствии Роман обессмертил себя написанием множества кондаков.

Преподобная Мария Египетская, когда еще была великой грешницей, пыталась войти в Иерусалиме в церковь, но всякий раз таинственная сила отбрасывала ее. Она помолилась перед иконой Богоматери в притворе храма, обещая раскаяться, и затем свободно вошла в храм. Когда она снова стала молиться перед иконой Богоматери, она услышала от иконы голос: *«За Иор-*

даном найдешь себе покой». Придя в указанное место, она действительно нашла себе спасение и возвысилась до равноангельской чистоты.

Иоанн Дамаскин, первый министр калифа багдадского, ревностный защитник иконопочитания, был искусно оклеветан греческим императором Львом Исаврянином пред калифом. Калиф, не разобрав дела, велел отсечь у Иоанна руку, которая будто бы писала Льву изменнические письма, и рука была вывешена на торжище. Вечером, по ходатайству друзей Иоанновых, рука была возвращена страдальцу. Ночью, затворившись в своей молитвенной келье и приложив мертвую кисть руки к ее месту, Иоанн на коленях перед иконой Богоматери громко зарыдали всюю силою своей великой веры просил у Богоматери исцелить его руку для прославления православия и победы иконопочитания. В этой молитве Иоанн задремал и увидел Богоматерь, милостиво на него взирающую. *«Твоя рука здорова, — сказала Она, — более не скорби»*. Иоанн, проснувшись, сперва не верил себе, но рука была совершенно цела, только в месте прежнего отсечения оставалась красная нить.

Восторг Иоанна выразился тут же в спетой им знаменитой песне: *«О Тебе радуется, Благодатная, всякая тварь»*. Устроив из серебра кисть руки, он приложил ее к иконе, перед которой молился, почему икона и получила название «Троеручицы». Впоследствии, покинув двор калифа, Иоанн сделался монахом. На него наложено было старцем, его руководителем, послушание, в силу которого он должен был заградить свои уста, воспевавшие духовные песни. Просьба одного инока написать погребальную песнь на усопших заставила его преступить это послушание, за что старец вознегодовал на него. Но Богоматерь, явившись старцу, велела ему разрешить молчание Иоанну.

По кончине преподобного Иосифа Песнопевца одному из друзей его было видение, что из свода небесного выходят лики святых и Дева невыразимой красоты приказывает им принять душу Иосифа.

В X-м веке было трогательное явление Богоматери, воспоминаемое церковью в одном из наиболее чтимых русскими праздников, в празднике **Покрова Богоматери**. Однажды во Влахернский храм на всенощное бдение пришел блаженный Андрей. В 4 часу ночи увидел он величественную Жену, идущую от царских врат с сонмом святых, Иоанн Предтеча и Иоанн Богослов поддерживали Ее под руки, а святые в белых одеждах частью шли впереди, частью за Нею, воспевая духовные гимны. Андрей спросил ученика Епифания:

— Видишь ли Госпожу и Царицу мира ?

— Вижу, — отвечал тот.

И вот Богоматерь, стоя в воздухе, преклонила колени Свои, долго молилась, орошая лицо Свое пречистое слезами. Затем Она пошла к Престолу и

стала здесь молиться. Окончив молитву, Она сняла с Себя бывшее на главе Ее блистающее покрывало и, с торжеством держа его пречистыми Своими руками, осенила им весь молившийся народ. Божия слава осеняла лицо Богоматери и весь величественный образ Ее. Таково было видение Андрея и его ученика.

Этот же знаменитый святой был восхищен в рай, где ангел показывал ему обители разных святых. Когда он спросил у ангела, почему не видит он в раю Богоматери, ангел сказал: *«Ты хочешь видеть Пресвятую Царицу небесных сил. Ее здесь нет. Она отошла в многоскорбный мир помогать людям и утешать скорбящих»*. Царьград неоднократно испытал на себе избавление от врагов силою Богоматери.

Также и Афон, получивший имя «земного жребия Богоматери», видел немало примеров чудесной охраны и помощи Пречистой Девы. В Хилендарском монастыре хранилась та **икона Троеручицы**, от которой получил исцеление Иоанн Дамаскин. Однажды в этом монастыре случились из-за выбора настоятеля большие разногласия. Они были прекращены непосредственным вмешательством Пресвятой Девы. Трижды поутру в запертой и запечатанной церкви икона Троеручицы была Находима на настоятельском месте. Иноки поняли, что Богоматерь желает Сама считаться Настоятельницей обители, и доньше в этом монастыре нет настоятеля, а избирается только «наместник».

Незабвенно участие, которое приняла в житейских нуждах иноков афонских Богоматерь при Афанасии, строителе лавры. В лавре был голод, и часть братии разошлась. Афанасий остался один и, наконец, в отчаянии решил идти в другое место. Он отправился по дороге в Карею и после двух часов пути собирался присесть для отдыха, как вдруг встретил женщину под голубым покрывалом. Он смутился, так как на Афоне вход женщинам запрещен.

— Куда идешь ты, старец? — спросила Жена. Несмотря на скромность одежды, тихий взор и кроткий голос, какое-то необыкновенное величие отличало встретившуюся.

— Кто ты и как зашла сюда? — спросил ее старец.

— Зачем тебе знать, куда Я иду? — Я — здешний инок.

— Если ты инок, то ты должен быть доверчивее и обходительнее прочих людей. Я знаю твою горе и могу тебе помочь, но раньше желаю знать: куда ты идешь?

Афанасий доверил тогда Ей свою скорбь.

— И этого ты не вынес? — возразила встретившаяся ему Жена. — Из-за куска хлеба ты бросаешь обитель, слава которой не умрет до конца веков. Где твоя вера? Вернись, Я тебе помогу, тебя ждет избавление во всем, только не оставляй своего уединения.

— Кто же ты? — спросил Афанасий.

— Та, Которой ты посвящаешь свою обитель и вверил свое спасение. Я — Матерь Господа Твоего.

Преподобный Афанасий, с сомнением смотря на Нее, сказал:

— Боюсь поверить, — враг спасения преобразуется в ангела светлого. Чем убедишь Ты меня?

— Видишь тот камень, ответила Жена, — ударь по нему твоим жезлом, и узнаешь, Кто с тобою говорит. Отныне Я навсегда остаюсь Домостроительницей твоей лавры. Афанасий ударил жезлом по камню, и внезапно из образовавшейся трещины потек источник воды и по скату холма побежал к морю. Афанасий обернулся, чтобы пасть дивной Жене в ноги, но Она Скрылась. Источник и поныне струится в дикомлесу...

Одной из наиболее чтимых икон Богоматери на Афоне является **икона «Достойно есть»**.

Между иноческими хижинами недалеко от Кареи стояла келья с маленьким храмом Успения Богоматери. В ней жил старец с послушником. Однажды старец пошел в Корейский храм, а ученик остался петь всенощную дома. Перед ночью послышался в келье стук, и вошел благолепный инок. Пришедший вместе с послушником стали совершать песнопения. Послушник пел, по обычаю, древнее величание Богоматери, сложенное св. Косьмой Маюмским: *«Честнейшую херувим»*, а гость его подпевал иное начало, а именно: *«Достойно есть, яко воистину блажити Тя, Богородицу, Присноблаженную и Пренепорочную и Матерь Бога нашего»*, и уже к этим, не известным дотоле, словам припевал: *«Честнейшую херувим»*. Умиленный и словами, и звуками чисто ангельского голоса, послушник стал просить незнакомого ему инока, чтобы он написал ему начало заветной песни. Тот согласился, но пергамента и чернил не оказалось. Пришелец просил принести, по крайней мере, каменную плиту. Плита была принесена. Он четко и ясно написал на плите пропетые им слова. Подавая плиту иноку, он сказал: *«Отныне всегда так пойте и вы, и все православные христиане»*. Затем он тотчас стал невидим. Об этом было передано монастырским старцам, и с тех пор ангельская песнь: *«Достойно есть, яко воистину»* вошла в церковный обиход и ежедневно воссылается в дар Пречистой Матери Божией в то небо, откуда была на землю принесена.

Являлась Пресвятая Богородица и нашим русским святым. Наиболее известны явления преп.Сергию Радонежскому и преп.Серафиму Саровскому, о чём можно прочитать в их житии.

Иконы Божией Матери

Под Твой милость прибегаем, Богородице Дево: молитв наших не презри в скорбех, но от бед избави нас, едина чистая и благословенная.

По древнему преданию, принимаемому Православной Церковью, святой Евангелист Лука, ученик и сотрудник Апостола Павла, знал искусство живописи. Удовлетворяя благочестивому желанию верующих видеть лик Божьей Матери и по отшествии Её от земной жизни, он написал образ Её, и когда представил его Приснодеве, то Она изрекла: *«благодать Родившегося от Меня и Моя да будет с ним»*. Этот образ был послан сначала в Антиохию, где особенно умножились верующие и первые приняли название христиан, и где жил «державный Феофил», для которого святой Лука писал Евангелие и книгу Деяний Апостольских. Из Антиохии, по прошествии многих лет, этот образ был перенесён в Иерусалим, и потом Евдокией, супругой Греческого императора Феодосия младшего (408–450г), путешествовавшей по святым местам, отправлен в Константинополь к святой царице Пульхерии, как драгоценный дар христианской любви. В житии святого Панкратия, епископа Тавроменийского, ученика апостола Петра, неоднократно упоминается образ Пресвятой Богородицы, уже преставившейся в горные селения. В дальнейшие века образа Божьей Матери встречаются всё чаще и чаще и ознаменовываются благодатью чудотворения.

Кроме икон, писанных евангелистом Лукой, Предание говорит еще о нерукотворенном, явленном образе Божией Матери. Его происхождение вкратце излагается в службе Казанской иконе Божией Матери (8 июля и 22 октября): *«Божественный Слова Апостолы, Евангелия Христова велегласнии вселенныя блавестницы, Божественную церковь создавшие в пресвятое Твое имя, Богородице, и к Тебе, Госпоже, приходят, моляще Тя прийти на тоя освященные. Ты же, о Богомати, рекла еси: идите с миром, и Аз с вами тамо есмь. Они же шедше обретают тамо на стене церкви Твоего, Владычице, образа подобие...»* (седален 3-й песни канона). Предание говорит, что Апостолы эти были Петр и Иоанн и что храм был построен ими в Лидде. (Празднование Лиддской иконе Богоматери – 12 марта). В VIII веке святой Герман, будущий Патриарх Константинопольский, проезжая через Лидду, велел сделать копию с этой иконы, которую впоследствии, во время иконоборчества, послал в Рим. После победы над иконоборчеством образ этот вернулся в Константинополь. С этого времени образ Лиддской Божией Матери называется также Римским (празднуется 26 июня).

Сохранилось словесное описание внешности Богородицы, оно было приведено в трудах церковного историка и писателя Никифора Каллиста

Ксанфóпула в 14 веке. Это описание способствовало созданию канонического образа Богородицы, которого строго придерживались (и придерживаются) иконописцы.

Никифор Каллист пишет: Богородица *"была роста несколько более среднего; волосы златовидные; глаза быстрые, со зрачками как бы цвета маслин; брови дугообразные и умеренно-чёрные, нос продолговатый, уста цветущие, исполненные сладких речей; лицо не круглое и не острое, но несколько продолговатое; кисти рук и пальцы длинные... Она в беседе с другими сохраняла благоприличие, не смеялась, не возмущалась, особенно же не гневалась; совершенно безыскусственная, простая. Далёкая от изнеженности, отличалась полным смирением"*.

Никифору Каллисту вторит Свт. Николай Сербский в "Миссионерских письмах": *"Лик Пресвятой Богородицы на православных иконах никогда не изображается полным или округлым, но всегда удлинённым и тонким. Глаза крупные и задумчивые. Тихая грусть, готовая к утешительной улыбке. Грусть о скорбях мира, а улыбка - упование на Господа Утешителя. Но и грусть, и улыбка сдержанны, лишь угадываются, всё сдержано и подчинено духу. Это лик Победительницы, пережившей всю горечь страданий и боли, Которая теперь может помочь всем, кто борется со страданием и болью. Волосы всегда убраны полностью. Об этом лице нельзя сказать, что оно красиво по-человечески. Оно отклоняет всякую мысль о телесности. Оно излучает небесную красоту, которая являет себя только в святости. Оно обращает мысли того, кто смотрит на него, к возвышенной реальности и красоте души"*.

Сложился и канонический вид одежды Богородицы. Её принято изображать в вишневом мафории (плате), синей тунике и голубом чепце. На мафории изображаются три золотые звезды — символ девства "до Рождества, в Рождестве и по Рождестве" и символ Святой Троицы. Во многих иконах фигура Богомладенца закрывает собой одну из звезд, символизируя тем самым Воплощение второй ипостаси Святой Троицы — Бога Сына. Кайма на мафории — знак Ее прославления.

В православной иконографии все иконы Божией Матери можно условно разделить на 6 типов изображения Пресвятой Богородицы. Пять различаются по тому, как Богородица держит Младенца Иисуса, а шестой тип - это иконы Праздников.

Насчитывается более 300 иконографических сюжетов изображения Богоматери. Все они имеют свою историю и связаны с первообразами, которые приписывают апостолу Луке. Тем не менее, в этом многообразии выделяют несколько канонических типов изображений Пресвятой Богородицы - в зависимости от ее позы, жестов и одеяний. Они получили распространение после

Третьего Вселенского Собора 431 года - тогда утвердилось почитание Матери Иисуса Христа как Богородицы. С византийских икон делали списки (копии), которые, попав в новую среду, обрастали своими национальными сказаниями.

Богоматерь Оранта

Один из самых древних иконографических типов Богородицы — Оранта. Слово пришло из латинского языка, его можно перевести как «взывающая, молящаяся». Историк древнерусского искусства Никодим Кондаков отмечал, что первый иконописный образ Богоматери Оранты относится к концу IV века. Богоматерь изображали в позе заступнической молитвы: руки разведены в стороны и согнуты в локтях, ладони подняты на уровень лица и обращены к молящемуся. Образы встречаются в росписях и иконах византийских и русских храмов.

Самое известное древнерусское изображение Оранты находится в Софийском соборе в Киеве. Мозаику «Нерушимая стена» относят к XI веку. Эпитет в названии пришел из акафиста Богоматери — так называют хвалебное и благодарственное пение в церковной гимнографии. Богородица изображена на одной из стен собора, на золотом фоне в полный рост, с разведенными в стороны руками. Высота фигуры превышает пять метров. Царственный наряд состоит из пурпурного мафория, на нем — золотые звезды, на плечах и на лбу. Лицо Богородицы строго и печально. Мозаика выполнена из смальты — небольших пластин цветного непрозрачного стекла.

Другой образ, близкий по иконографии к Оранте, — икона «Знамение» из Великого Новгорода. Это поясное изображение Богородицы, ее руки подняты в молитве, а Младенец вписан в золотой круг на груди — медальон. По преданию, в XII веке чудотворная икона спасла Новгород от войск суздальцев во времена междоусобных войн. Когда воины подошли к городу, из глаз Богородицы на иконе потекли слезы. На вражеское войско напал страх и смятение, и город был спасен.

Богоматерь Елеуса

Распространённый в России тип икон Богородицы — Елеуса, что с греческого языка переводится как милующая, такие образы еще называют Умиление. На изображениях Богоматерь склоняется к Младенцу. Как правило, такие иконы — поясные, однако есть образы, где Богородица написана в полный рост. Изводы — варианты иконы — несколько отличались: Младе-

нец обнимал Богородицу, прикасался к лицу или к одежде, его изображали на правой или на левой руке Богоматери.

К иконографическому типу Умиление относят самый древний из сохранившихся в России образов Богородицы — Владимирскую икону Божией Матери. Согласно преданию, как раз ее написал святой апостол Лука. Предположительно, посланники из Константинополя в XII веке привезли икону на Русь, чтобы подарить киевскому князю. С образом связывают истории о чудесах, исцелениях и защите от вражеских войск. Во время нашествия монгольского завоевателя Тамерлана в конце XIV века икону перенесли из Владимира в Москву, чтобы она оберегала город. Неприятель отступил, что посчитали заступничеством Богородицы. Владимирскую икону за долгую историю неоднократно поновляли — части покрывали красочным слоем, от древней живописи сохранились лики Богородицы и Младенца.

К типу Елеусы относят Донскую икону Божией Матери XIV века. От других образов она отличается тем, как расположены ножки Младенца — они согнуты в коленях и стоят на руке Богоматери. Икона двусторонняя: на оборотной стороне изображено Успение Богородицы.

Богоматерь Одигитрия

Название Одигитрия, по одной из версий, связано с храмом вождей Одигона в Константинополе, в котором находилась икона. С греческого языка название переводится как указывающая путь, этот тип иконы еще называют Путеводительница.

В иконописи сложилось много изводов Одигитрии. По канону Богородица держит Младенца на руках, лицами они развернуты к молящимся, изображения строгие. Младенец одной рукой благословляет, в другой держит книгу или свиток — знак спасительного учения, которое принесет Христос. У образов обычно есть небольшие отличия в пределах канона: разные жесты рук, детали одежды. Некоторые из икон получили название по местам особого почитания или обретения образа, например Иверская, Казанская, Смоленская иконы Божией Матери.

Предположительно, первой на Руси Одигитрией стала Смоленская икона. В середине XI века ее привезла с собой из Константинополя дочь византийского императора царевна Анна, жена киевского князя Всеволода. По преданию, икона спасла Смоленск от нашествия хана Батыя. Богородица изображена по пояс с Младенцем, который держит свиток в левой руке и благословляет правой. Икона долгие годы находилась в Смоленске, во время оккупации города в годы Великой Отечественной войны она была утрачена. До наших дней дошли списки чудотворного образа.

Казанская икона Божией Матери — одна из самых почитаемых в России икон. По легенде, этот образ явился во сне девочке, жительнице Казани, в 1579 году: Богородица указала на пепелище после пожара. На этом месте нашли икону, затем ее перенесли в церковь. Образ украсили окладом с драгоценными камнями. В 1904 году икону выкрали из монастыря: похитителя поймали, он заявил, что сжег почитаемый образ. Многочисленные списки Казанской иконы прославились чудесами. Сохранились свидетельства об исцеления больных и слепых, о защите от врагов.

К типу Одигитрии относят Иверскую икону Божией Матери. У нее есть отличительная особенность: из раны на правой щеке Богородицы течет кровь. По преданию, рана возникла от оружия иконоборцев — воин проткнул икону копьем. Сегодня образ находится в Греции, в Иверском монастыре Афона. Известна легенда, как она попала на Афон. Образ хранился у благочестивой вдовы в городе Никее в Малой Азии, она хотела спасти его от иконоборцев и отпустила в море. Но вода не поглотила чудотворную икону, спустя два столетия он возник у Афона в луче света, где его обнаружили монахи.

Благовещение, Всемиловитая и Деисус

Согласно Библии, благую весть о том, что она станет матерью Спасителя, принес Марии архангел Гавриил. Этот сюжет лег в основу многочисленных икон, мозаик и фресок — росписей на стенах. На Руси иконы Благовещения появились еще до нашествия монголо-татар. Сюжет трактовали по-разному: Марию изображали сидящей на троне, благая весть спускалась на нее как голубь в небесном луче — символ Святого Духа. В других вариантах писали архангела Гавриила в полный рост, он обращался к Богородице.

Другой иконографический тип Богородицы — Всемиловитая (Панахранта), он близок к типу Одигитрия. Богоматерь изображали на троне, ее одежды были богато украшены драгоценными камнями. Она предстает как Царица неба и земли, а на коленях держит младенца Христа. К этому типу относят иконы «Державная» и «Всецарица».

Распространены изображение Богоматери в деисусной композиции. Трехфигурный Деисус — это иконографический тип: Господь в центре, а по сторонам от него Богоматерь и Иоанн Предтеча. Богоматерь предстает с молитвенно сложенными руками, вполоборота к Христу, она протягивает к Спасителю руки в жесте молитвы. Фигуры писали в полный рост, поясные или погрудные, выбор композиции зависел от того, для какого иконостаса создавали икону.

От святыя иконы Твоя, о Владычице Богородице, исцеления и цельбы подаются обильно с верой и любовию приходящим к ней.(Тропарь, глас 4)

Учение Православной Церкви о Пресвятой Деве Марии

Учение Православной Церкви о Пресвятой Деве Марии включает в себе следующие главные мысли: Пресвятая Дева Мария есть:

- в собственном смысле слова – Матерь Господа Иисуса Христа, и потому Богородица;
- Приснодева, т. е. до рождения, в рождестве и по рождеству Господа – Дева;
- высшая всех небесных сил и святых, честнейшая херувимов и славнейшая серафимов;
- первая по Богу и пред Богом Заступница и Помощница наша.

Вопросы для самопроверки и самоподготовки:

1. Назовите основные ветхозаветные предображения Божией Матери и пророчества о Ней.
2. Какие события из жизни Пресвятой Богородицы послужили установлению Церковью Двенадесятым и Великим Праздников?
3. Какое пророческое слово произнес Симеон Богоприимец при встрече с Девой Марией и как оно исполнилось?
4. Когда и как совершилось великое таинство усыновления Христом Богоматери рода человеческого?
5. При каких обстоятельствах гора Афон стала жребием и земным уделом Богоматери?
6. Как древние предания повествуют о внешности и характере Пресвятой Девы?
7. Перечислите наиболее поразительные чудесные явления Богоматери святым людям.
8. На какие типы изображения Пресвятой Богородицы в православной иконографии можно условно разделить все иконы Божией Матери?
9. Какие иконы Божией Матери наиболее известны и почитаемы на святой горе Афон, в России и в других странах?
10. Раскройте главные мысли учения православной Церкви о Божией Матери.